

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ОДНА ИЗ СФЕР РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ЭКОНОМИКАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Пономарева О. В.

младший научный сотрудник, аспирант, Российский центр исследований АТЭС (Россия), Всероссийская академия внешней торговли (Россия), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Россия), 119034, Россия, г. Москва, Пречистенская наб., д. 11, каб. 308, olia.v.ponomareva@gmail.com

УДК 339.92(470)(100)
ББК 65.59(2Рос)

Цель. Исследование возможностей либерализации доступа иностранных поставщиков в сферу госзаказа. Это проявляется как в расширении сферы регулирования Соглашения о государственных закупках ВТО, так и в формировании соответствующих обязательств на региональном уровне.

Результаты и научная новизна. С учетом протекционистской политики России в области госзаказа и объективной необходимостью развития интеграционной повестки и подключения к различным перспективным интеграционным проектам и инициативам, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, определен наиболее выгодный для страны формат взаимодействия по вопросам регулирования сферы госзакупок.

Ключевые слова: государственные закупки, региональная интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, Китай, АСЕАН, АТЭС.

PUBLIC PROCUREMENT AS AN EXPANSION AREA OF FOREIGN ECONOMIC INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC ECONOMIES

Ponomareva O. V.

Junior researcher, postgraduate student, Russian APEC Study Center (Russia), Russian Foreign Trade Academy (Russia), National Research University Higher School of Economics (Russia), olia.v.ponomareva@gmail.com

Purpose. The purpose is to explore the possibilities of liberalization of access for foreign suppliers into the field of public procurement. This is revealed both in the expansion of the scope of regulation of the WTO Government procurement agreement and in the development of the corresponding liabilities at regional level.

Results and scientific novelty. Considering the protectionist policy of Russia in the field of public procurement and the objective necessity to develop the integration agenda and to join various promising integration projects and initiatives, in particular in the Asia-Pacific region, it was identified the most favorable for country interaction format on the issues of public procurement regulation.

Keywords: government procurement, regional integration, Asia-Pacific region, Russia, China, ASEAN, APEC.

Политика в отношении доступа иностранных поставщиков на рынок государственных закупок страны может быть ограничительной и рассматриваться, как нетарифный барьер в международной торговле. Расширение и углубление процессов либерализации торговли и инвестиций, которая сегодня затрагивает не только вопросы доступа на рынок, но

и гармонизации норм внутреннего регулирования все чаще охватывает такую сферу экономики, как сектор госзакупок. В большинстве стран государственные закупки воспринимаются и используются, как инструмент экономической политики, реализации целей и задач по развитию национальных отраслей промышленности и секторов услуг. Поддержка отечественных

поставщиков посредством предоставления им особых условий (ценовые преференции, резервирование части госзакупок) и предъявления дополнительных требований к зарубежным поставщикам (требования о содержании местных компонентов, инвестиционные требования) или полный запрет на их участие в процедурах закупок – все чаще становятся одним из наиболее противоречивых вопросов в международных переговорах. Таким образом, либерализацию сектора госзаказа и сближение норм регулирования в этой сфере можно отнести к вопросам нового поколения торговли и инвестиций, достижение договоренностей по которым формируют основу для нового этапа активизации и углубления внешнеторгового сотрудничества между отдельными экономиками и региональным блоками.

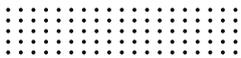
Одним из позитивных результатов сотрудничества последних лет в этом направлении является успешный пересмотр плюрилатерального соглашения ВТО по государственным закупкам (СГЗ ВТО) в 2012 г. Принятие участвующими экономиками более широких

обязательств по доступу на рынок, в частности, включение новых органов власти и секторов услуг, а также снижение пороговых значений вместе с более четкими и прозрачными формулировками в отношении обязательств сторон по проведению закупок и сопутствующим процедурным вопросам стало достижением не только для участников СГЗ ВТО, но и для всей Организации в целом, особенно в условиях неопределенности перспектив многосторонних переговоров в рамках Доха-раунда. Новым значимым событием для участников СГЗ ВТО может стать присоединение Китая к соглашению, а в дальнейшем и России – экономик с масштабными и емкими рынками госзакупок, которые представляют очевидные перспективы для иностранных поставщиков. Китай ведет переговоры со сторонами СГЗ об условиях присоединения уже почти девять лет и до сих пор не может согласовать обязательства по доступу на рынок. США, ЕС, Япония и другие участники СГЗ ВТО настаивают на дальнейшем расширении предложения Китая в части

Таблица 1. Обязательства по госзакупкам в региональных торговых соглашениях (РТС)

РТС	Суть обязательств и/или переговорных позиций
РТС формата ЗСГ+ (в основном двусторонние РТС)	<p>Порядка в 40% существующих РТС зафиксированы обязательства сторон в области государственного заказа. СГЗ ВТО является основой для формирования таких обязательств в рамках РТС, при этом в РТС могут приниматься более глубокие обязательства, и формат либерализации может расширяться до СГЗ+:</p> <ul style="list-style-type: none"> • В сфере услуг: более широкие обязательства в РТС по сравнению с СГЗ. Наибольшая либерализация наблюдается в таких секторах и подсекторах услуг, как аренда, транспорт, здравоохранение, исследования и разработки, туристические, почтовые, аудиовизуальные, образовательные и др.) • Местные органы власти: покрытие не такое значительное, зачастую в РТС обязательства в отношении региональных и местных органов власти могут быть уже или не включаются вовсе [3].
ТПП	<p>Глава 15 Соглашения о ТТП, основа – СГЗ ВТО 2012 г.</p> <p>Обязательства по доступу на рынок: нельзя говорить однозначно о прорыве по сравнению с СГЗ ВТО, некоторые страны, например, США не включили в сферу действия закупки штатов, однако расширили обязательства на федеральном уровне. Малайзия и Вьетнам в первые взяли на себя обязательства по доступу на рынок госзакупок (однако чрезвычайно длительный переходный период – до 25 лет).</p> <p>По процедурным вопросам и регулированию – аналогично СГЗ ВТО, но есть новые договоренности (СГЗ+):</p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность включения в техническую спецификацию закупки требований к условиям работы и безопасности в соответствии с международными стандартами в техническую спецификацию; • в отдельной статье сформулированы положения по борьбе с коррупцией в госзаказе; • отдельно выделены положения о содействии малому и среднему бизнесу при участии в госзакупках.
ТТИП	<p>Переговоры по госзакупкам идут на основе обязательств в СГЗ ВТО 2012 г., основной вектор – давление ЕС на США по расширению существующих обязательств и договоренностей между партнерами, особенно на региональном уровне (доступ к закупкам американских штатов, 13 из которых не покрываются сферой действия СГЗ ВТО), а также к закупкам ряда государственных компаний и учреждений.</p>
ЕАЭС	<p>В Договоре о ЕАЭС зафиксированы положения по предоставлению государствам-членам национального режима в сфере госзакупок. По факту в области электронных закупок режим действует формально, так как в настоящее время идет процесс согласования вопросов, связанных с взаимным признанием электронных цифровых подписей.</p> <p>В части процедур и регулирования закреплены договоренности о возможных способах закупок, электронных закупках, ведении реестров недобросовестных поставщиков, документации, информационной открытости и прозрачности и других аспектах.</p>

Составлено автором

Пономарева О. В.

включения большего числа государственных предприятий [1]. Россия, согласно обязательствам, зафиксированным в протоколе о присоединении к ВТО должна начать переговорный процесс через 4 года, то есть в августе 2016 г. По последним заявлениям представителей России в ВТО первоначальное предложение по доступу на рынок должно поступить в Комитет по госзакупкам в декабре 2016 г. [2].

В то же время нельзя не отметить, что параллельно с расширением либерализации сферы госзаказа на плюрилатеральном уровне в ВТО, аналогичные процессы активизировались и в формате региональных торговых соглашений (РТС). На региональном уровне обязательства по госзакупкам в своих РТС фиксируют не только развитые страны (которые составляют большинство в СГЗ ВТО), но и развивающиеся экономики. Ниже в таблице 1 представлена информация по обязательствам в области госзаказа в различных РТС, в том числе и в формирующихся мегарегиональных соглашениях, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТПП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

Если говорить о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, которое формируется на базе АСЕАН и пяти ЗСТ АСЕАН+1 с Китаем, Индией, Республикой Корея, Японией, Австралией и Новой Зеландией, то вопрос госзакупок еще не включен в повестку переговоров. С учетом того, что существенные трудности и противоречия возникли по другим переговорным направлениям (тарифы, услуги, инвестиции) [4], то либерализация рынка госзакупок или сотрудничество в данной сфере вряд ли будут включены в сферу действия соглашения. В первую очередь, это связано с тем, что позиция развивающихся стран (членов АСЕАН, Индии и Китая), которые не готовы к открытию сферы госзаказа для иностранных компаний, вероятно, будет достаточно жесткой.

Для развивающихся экономик и экономик с масштабным госсектором в настоящее время актуальным является не столько вопрос либерализации сферы госзакупок, сколько задача совершенствования механизмов закупок и методов регулирования. Это выражается в том, что страны активизируют реформы в данной области. Так, недавно Китай принял обновленную редакцию Закона о государственных закупках, в Перу была проведена реформа этого сектора, активно над повышением эффективности и рационализации процессов работают власти стран Юго-Восточной Азии – Филиппин, Сингапура, Вьетнама.

В России в последние годы также большое внимание уделяется совершенствованию регулирования, развитию эффективных механизмов закупок, конкуренции, борьбе с недобросовестными практиками, в частности, с коррупцией в области госзаказа. В 2013 г.

вступил в силу новый закон о госзакупках – Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ, увеличилась и продолжает расти доля закупок, осуществленных в форме электронного аукциона, в перспективе ожидается перевод всех закупок в электронный формат, что будет способствовать обеспечению прозрачности этой сферы, были внедрены и функционируют новые механизмы контроля в сфере закупок, в том числе со стороны общества, введены требования по нормированию закупок, что также должно способствовать экономии средств бюджета. Однако при этом, Россия на сегодняшний день проводит ярко выраженную протекционистскую политику в области закупок и применяет меры по поддержке отечественных поставщиков (например, в отрасли машиностроения, производстве медицинского оборудования, IT-продуктов), в том числе малых и средних предприятий [5]. Госзакупки стали важнейшим инструментом в этом направлении после присоединения к ВТО и масштабной торговой либерализации, а также в условиях действия санкционного режима и проведения политики импортозамещения. В настоящее время национальный режим в госзаказе предоставляется только поставщикам из государств-членов ЕАЭС. В соглашении ЕАЭС и Вьетнама зафиксированы обязательства по сотрудничеству в этой сфере.

Таким образом, задачи по выработке стратегии либерализации сферы госзакупок в том или ином виде перед Россией стоят в свете необходимости ведения переговоров по СГЗ ВТО, где страна может встретиться с давлением со стороны участников соглашения, а также в случае активизации интеграционных процессов на азиатском направлении. Если предмет переговоров в ВТО определен – максимально возможная либерализация доступа на рынок, то в переговорах на региональном уровне с участием сторон с разными позициями по вопросу госзакупок все не так очевидно. Россия в этом случае может вести линию достижения договоренностей и обязательств более «мягкого» формата в области регуляторного сотрудничества. В тоже время в случае каждого партнера по потенциальному РТС необходимо рассматривать и вариант согласования обязательств по доступу на рынок с учетом потенциала и интересов российских компаний. Это может способствовать постепенному открытию рынка и адаптации отечественных поставщиков товаров и услуг.

Что касается, сегодняшних уже намеченных и прорабатываемых направлений интеграционного взаимодействия, то многие из них сосредоточены на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в частности, речь идет о потенциальном соглашении ЕАЭС и Китая, развитии взаимодействия с АСЕАН

и перспективами подключения к ВРЭП, формирования мегарегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Китай

Сейчас государства-члены ЕАЭС и Китай ведут переговоры о формировании неpreferенциального соглашения по вопросам развития и расширения сотрудничества в области торговли и инвестиций. Одним из направлений является сфера государственных закупок. По официальным данным Китая в 2014 г. объем рынка госзакупок достиг 1,73 трлн. юаней, что составило 2,7% ВВП. В этом объеме основную часть составили закупки местных органов власти (95,2%). Однако здесь стоит отметить, что эти данные не включают закупки госпредприятий, а также некоторые другие виды закупок (например, в рамках реализации инфраструктурных проектов), которые не попадают в сферу регулирования Закона о госзакупках Китая [6]. По другим оценкам госзакупки в Китае могут достигать 20–25% ВВП.

Неоднозначные оценки, в частности, связаны с низким уровнем прозрачности системы закупок и законодательного регулирования этого сектора в Китае. Для решения этой проблемы Китай предпринимает меры по продвижению электронных методов и процедур закупок. Единого информационного портала по госзакупкам в Китае не существует. На центральном уровне действует Центральный центр закупок (Central Government Procurement Centre (CGPC)), который использует интернет портал для закупок – www.zycg.gov.cn. Информация на нем представлена на китайском языке. Также есть сайт Министерства финансов, который считается источником информации о государственных тендерах (www.ccgp.gov.cn), однако параллельно действует большое количество других сайтов и источников в СМИ, информация на которых не дублируется на главном сайте. На провинциальном уровне созданы свои электронные платформы.

Помимо непосредственно задач по повышению эффективности и прозрачности процедур закупок, Китай, как и Россия, реализует программы по поддержке малого и среднего бизнеса через госзаказ. С 2011 г. действуют Временные меры в области госзакупок для содействия развитию МСП. Эти временные меры предполагают резервирование 30% госзаказа для МСП, а также ценовые преференции, которые могут варьироваться от 6 до 10% [7]. Помимо поддержки МСП, Китай также проводит политику «зеленых» закупок. В частности, был сформирован «зеленый» список госзакупок, который состоит из двух частей: списка энергосберегающих товаров (Energy Conservation

List) и списка продукции, с экологической маркировкой (Environment Labeling Product) [8]. Товары, вошедшие в эти списки, пользуются preferенциальным положением в процессе госзакупок. При этом, с 2007 г. закупки товаров из перечня энергосберегающей продукции стали обязательными.

Формирование неpreferенциального соглашения между ЕАЭС и Китаем не подразумевает согласования обязательств по доступу на рынок. С учетом более высокой конкурентоспособности китайских поставщиков расширение их деятельности на рынках ЕАЭС может угрожать вытеснением производителей государств-членов блока с рынка госзакупок, с другой стороны понимание действующих правил и процедур, повышение прозрачности норм регулирования, устранение косвенных системных барьеров на пути компаний представляется перспективным и выгодным направлением сотрудничества. В этой связи к основным аспектам в области госзакупок по которым может в дальнейшем развиваться взаимодействие можно отнести:

- применение электронных технологий в госзаказе, обеспечение взаимного доступа к электронным системам закупок,
- обмен опытом по обеспечению информационной открытости в сфере закупок, действию специальных электронных порталов с ключевой информацией по регулированию и объявлениям о конкретных закупках,
- обеспечение доступа к основным нормативно-правовым актам и другой важной информации в сфере госзаказа на английском языке, предоставление свободного доступа к данной информации,
- обмен опытом в борьбе с недобросовестными практиками в сфере закупок,
- сотрудничество по вопросам реализации «вторичных» целей политики государственных закупок (например, поддержка МСП, политика «зеленых» закупок).

АСЕАН

Другое интересное для России направление в АТР – расширение взаимодействия с АСЕАН. В ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, как отмечалось выше, в отношении госзакупок закреплены положения по техническому сотрудничеству и обмену опытом. В целом, для большинства стран-членов АСЕАН и ЕАЭС опять же либерализация доступа на рынки госзаказа связана с высокими рисками. Даже при том, что Вьетнам и Малайзия открыли свои рынки госзакупок в рамках ТТП, они согласовали переходные периоды в 25 лет, в течение которых они смогут предоставлять преференции отечественным поставщикам. Таким образом, сотрудничество в области регулирования сферы

Таблица 2. Правила и процедуры в сфере закупок в отдельных странах АСЕАН

	Вьетнам	Индонезия	Малайзия
Обязательна ли публикация планов закупок?	Да	Да	Нет
Где публикуются планы закупок?	Газеты, онлайн	На доске объявлений, онлайн	–
Является доступ к тендерной документации бесплатным? Стоимость?	Нет, варьируется, но не более \$95	Бесплатный	Нет
Доступны ли документы онлайн?	Да	Да	Да
Существует портал закупок? Какова сфера его покрытия?	muasamcong.mpi.gov.vn/ (национальный)	lpse.lkpp.go.id/eproc/ (национальный), есть другие местные порталы	home.eperolehan. gov.my/v2/ (национальный)
Содержат ли технические спецификации ссылки на международные или национальные стандарты?	Нет	Да	Да
Необходима ли регистрация в реестре поставщиков для подачи заявки?	Да	Да	Да
Как можно представить тендерное предложение для участия в тендере?	Лично, по почте или онлайн	По почте, онлайн	Портал закупок
Минимальный установленный период времени для подачи тендерных предложений	20 дней (национальные), 40 дней (международные)	7 дней	21 день
Обязательна ли публикация информации о результатах конкурса?	Да	Да	Да
Доступны ли механизмы обжалования результатов тендера на государственном онлайн портале?	Да, на портале закупок	Да, lkpp.go.id	Да

Составлено автором по [11]

госзаказа не несет в себе угроз с точки зрения существенного усиления конкуренции и может привести к позитивным результатам.

В настоящее время уровень развития сфер госзакупок, норм и правил регулирования в странах АСЕАН существенно различается. Исследование Всемирного банка по выявлению и сравнению существующих практик регулирования и процедур в сфере госзаказа продемонстрировало эти различия. Некоторые данные Всемирного банка по отдельным странам АСЕАН представлены в таблице ниже. Не во всех странах публикация планов закупок является обязательной, что сказывается на прозрачности системы госзаказа. В большинстве случаев доступ к тендерной документации является платным и зависит от стоимости контракта. В основном в странах АСЕАН созданы и функционируют порталы закупок, исключением является Мьянма. В большинстве из представленных стран для подачи заявки потенциальному поставщику необходимо пройти процедуру регистрации, не везде тендерное предложение может быть представлено через онлайн-ресурс. Также, существенно различается

установленный минимальный период подачи тендерных предложений.

Для того, чтобы компаниям из России и других стран-членов ЕАЭС было проще ориентироваться в процедурах и правилах закупок, для того, чтобы поставщики в целом, открыли для себя дополнительный потенциальный рынок сбыта и были готовы конкурировать за государственные контракты необходимо развивать взаимодействие с экономиками АСЕАН по повышению прозрачности в сфере госзакупок, работать по тем же ключевым направлениям, которые были предложены выше в контексте сотрудничества с Китаем. Россия может поделиться позитивным опытом в области организации информационного пространства на рынке госзаказа, развитии и внедрении электронных способов закупок, борьбе с коррупцией и другими недобросовестными практиками. Значительная степень гармонизации регулирования госзаказа на уровне ЕАЭС может стать примером для членов АСЕАН для продвижения в аналогичном направлении.

В то же время стоит отметить, что российские компании наиболее конкурентоспособны на рынках

Пономарева О. В.

Мьянма	Филиппины	Таиланд	Сингапур
Нет	Да	Нет	Да
–	Онлайн	–	Онлайн
Нет, варьируется	Нет, зависит от стоимости контракта	Нет, варьируется, максимум \$550	Бесплатный
Нет	Да	Да	Да
Нет	philgeps.gov.ph (национальный)	gprocurement.go.th/wps/portal/ index_EGP (национальный)	gebiz.gov.sg/ (национальный)
Нет	Да	Да	Да
Нет	Да	Нет	Нет
Лично и по почте	Лично и по почте	Лично	Лично, по почте, по e-mail, онлайн
28 дней	45 дней	7 дней	40 дней
Нет	Да	Нет	Да
Нет	Да	Да, gprocurement.go.th	Да

АСЕАН в области реализации инфраструктурных проектов (особенно, в сегменте энергетической и транспортной инфраструктуры), которые в виду ограниченности бюджетных средств, в основном осуществляются с привлечением частных инвесторов в рамках государственно-частных партнерств (ГЧП). Вследствие этого, помимо сотрудничества в госзаказе, необходимо обратить внимание на смежный аспект – регулирование и практики реализации проектов через механизм ГЧП.

АТЭС

Перспективы формирования зоны свободной торговли, охватывающей широкий спектр вопросов торговли и инвестиций, также ставят перед Россией вопрос о том, каким образом выстраивать свою позицию в переговорах. В частности, это касается и сферы госзаказа, которая, очевидно, станет одним из направлений переговоров, и вопрос о либерализации которой будет стоять уже не в отношении отдельных стран,

а 21 экономики АТЭС. Во многом то, какие цели будут поставлены в переговорах по АТЭС в области госзаказа, зависит от Китая и других экономик, рынки госзакупок которых в наименьшей степени открыты для иностранного участия, к этой группе относятся и Россия. Что будет являться приемлемым компромиссом для российской стороны, а также для Китая в большой степени будет определяться тем, в каком ключе будет развиваться переговорный процесс о присоединении к СГЗ ВТО. Если Китай завершит переговоры и станет участником СГЗ, то, вероятно, он будет настаивать на фиксировании обязательств СГЗ ВТО в АТЭС для сторон соглашения ВТО (из членов АТЭС – это США, Канада, Республика Корея, Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Австралия) и других условий для экономик, не участвующих в СГЗ. В настоящее время еще нет четкого понимания, когда начнется переговорный процесс по формированию АТЭС. Китай предлагает начать переговоры в 2020 г. В связи с этим есть вероятность, что России придется вести переговоры по госзакупкам одновременно по двум трекам – ВТО и АТЭС. В то же время необходимо учитывать,

Пономарева О. В.

что в рамках СГЗ ВТО Россия не может претендовать на использование специального и дифференцированного режима, так как не относится к развивающимся странам. Однако, в рамках АТЗСТ такие условия могут быть согласованы вне зависимости от статуса экономики. Они обычно включают постепенное распространение сферы действия соглашения и обязательств на государственные органы и учреждения, постепенное снижение пороговых значений, постепенное расширение охвата сферы услуг и строительных работ. Также может быть согласован достаточно длительный переходный период для сохранения предпочтений в отношении отечественных поставщиков. Не только Россия, но и многие другие экономики (Китай, страны-члены АСЕАН, США) могут выступать за включение в соглашение закупок только федерального уровня.

Отдельно стоит отметить, что обязательства по госзакупкам связаны не только с доступом на рынок, но и с вопросами прозрачности системы регулирования, действующим набором правил и процедур, которые также не должны представлять собой барьеры для компаний и страны-партнера. В рамках переговоров об АТЗСТ это будет важным вопросом, так как уровень развития механизмов госзаказа существенно отличается.

Активизация взаимодействия на площадке АТЭС в направлении совершенствования систем госзакупок на национальном уровне может быть инициирована уже сейчас. В 2000-х гг. в АТЭС были разработаны Добровольные/Несвязывающие принципы в области госзакупок, а также Стандарты транспарентности в госзакупках. С учетом достигнутых результатов на основе обмена опытом и выявления лучших практик сотрудничество экономик АТЭС может быть продолжено. Эта работа может сформировать основу для дальнейших переговоров по формированию АТЗСТ.

В 2015 г. Россия в рамках Коллективного стратегического исследования, посвященного формированию АТЗСТ выделила со своей стороны три вопроса следующего поколения торговли и инвестиций для дальнейшего их обсуждения и взаимодействия в рамках АТЭС. Эти вопросы включали транспарентность, электронную торговлю и госзакупки.

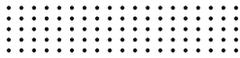
В этой связи в 2016 г. Россия выступила с инициативой по развитию сотрудничества между экономиками АТЭС, направленного на совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок. Предложение России предполагало обсуждение исключительно вопросов регулирования, правил и процедур, в то время как вопросы доступа на рынок были вынесены за рамки инициативы. Помимо этого, предполагалось, что взаимодействие в рамках АТЭС будет идти в тесном сотрудничестве с ведущими международными организациями, такими как ОЭСР

и Всемирный банк, которые также ведут большой блок работы в сфере регулирования госзакупок. По итогам обсуждения возможных направлений дискуссии и проектного сотрудничества был согласован ряд конкретных областей:

- организация процесса закупок: выявление новых методов и процедур;
- правовые и институциональные барьеры в области регулирования государственных закупок;
- содействие участию МСП в государственных закупках;
- использование современных технологий в осуществлении закупок: выявление лучших практик и существующих ограничений;
- использование ресурсов электронных торговых площадок с целью повышения прозрачности государственных закупок на региональном рынке;
- развитие и реализация политики «зеленых» и устойчивых государственных закупок;
- содействие инновационной деятельности через механизмы госзаказа;
- управление рисками на всех стадиях закупочного цикла;
- антикоррупционная деятельность и механизмы контроля и надзора в сфере регулирования госзаказа.
- обмен опытом и информацией о переговорах и имплементации обязательств по госзакупкам в рамках РТС и СГЗ ВТО [9].

В рамках двух направлений представители России в 2016 г. выступили с проектными предложениями. Ассоциация электронных торговых площадок и Минкомсвязи России в представили проект по созданию электронной платформы АТЭС по консолидации и анализу информации в сфере закупок (APEC e-Platform for Procurement Information and Analysis). ОПОРА РОССИИ разработала проект по расширению доступа малых и средних предприятий к закупкам крупных корпораций и госзаказу (Inclusive growth through greater involvement of SMEs into B2B and B2G markets).

Что касается реакции отдельных экономик, то на сегодняшний день в поддержку инициативы выступили Вьетнам, Новая Зеландия, Республика Корея, Гонконг, Чили, Австралия, Перу, Филиппины. США заявили о неготовности на текущий момент поддержать инициативу. По итогам обсуждения в рамках мероприятий третьего кластера Россия и США не смогли прийти к соглашению о принятии инициативы и дальнейших шагах по ее имплементации. Обсуждение в Экономическом комитете АТЭС привело к тому, что стороны подтвердили актуальность и значимость тематики регулирования госзакупок, в том числе, в АТЭС, а также согласились, что обсуждение должно быть активизировано. От председателя Экономического комитета

Пономарева О. В.

поступило предложение организовать диалог по наиболее важным и интересным для сторон вопросам регулирования сферы государственных закупок в формате Policy Dialogue – мероприятия, проведение которого предполагается в начале 2017 г.

Важным моментом в отношении инициативы России по сотрудничеству в области госзакупок стало включение в итоговую министерскую декларацию АТЭС положений о том, что дискуссия по данному направлению должна быть продолжена и активизирована [10].

При том, что Россия на данный момент проводит протекционистскую политику в сфере госзаказа, игнорировать развивающиеся в регулировании международной торговли тенденции и, тем более, взятые на себя обязательства невозможно. Необходимо определение четкой позиции и стратегии России по вопросам сотрудничества и взаимодействия в сфере госзаказа на международном уровне. Если говорить о различных форматах интеграционного взаимодействия на пространстве АТР, то здесь с учетом временных рамок и конкретных переговорных процессов стоит обратить внимание на сотрудничество в регулировании, процедурных вопросах, а также повышение прозрачности и обеспечению взаимного доступа к информации, что не несет в себе рисков, связанных с открытием доступа к госзаказу для иностранных поставщиков, но в то же время способствует нивелированию косвенных, системных барьеров. В более долгосрочной перспективе, например, в переговорах по АТЭС, России, вероятно, придется обсуждать вопросы либерализации сферы госзаказа, однако, здесь есть возможность согласовать условия аналогичные тем, которые предполагаются в рамках специального и дифференцированного режима в отношении развивающихся стран.

Литература:

1. What are the Prospects for Concluding Work on China's GPA Accession in 2015? [электронный ресурс]. URL: <http://trade.djaghe.com/?p=2162> (дата обращения 15.11.2016).
2. Continuing solid progress on pending accessions to government procurement pact. [электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gpro_19oct16_e.htm (дата обращения 15.11.2016).
3. Баева М. Обязательства по регулированию государственных закупок в региональных торговых соглашениях: ключевые тенденции. [Электронный ресурс]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (дата обращения 15.11.2016).
4. Мониторинг переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству и другим преференциальным торговым соглашениям в АТР. Выпуск № 1. [электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru/materials/site/6970A9BE>. (дата обращения 15.11.2016).
5. Третий бюджет лишним [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/02/otechestvennye-telefony-i-kompiutery-poluchili-preferencii-pri-goszakupkah.html>. (дата обращения 15.11.2016).
6. WTO Trade Policy Review. China. 2016 [электронный ресурс] URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tp/s/*\)%20and%20\(\(%20@Title=%20china%20\)%20or%20\(@CountryConcerned=%20china\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tp/s/*)%20and%20((%20@Title=%20china%20)%20or%20(@CountryConcerned=%20china))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICanged=true#). (дата обращения 15.11.2016).
7. SME Development Government Procurement and Inclusive Growth. [электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30070/sme-development.pdf>. (дата обращения 15.11.2016).
8. Qiao Y., Wang C. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation, 4th International Public Procurement Conference, 2009. [электронный ресурс]. URL: <http://www.ippa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf>. (дата обращения 15.11.2016).
9. Пономарева О., Флегонтова Т. Совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок: перспективы сотрудничества на площадке АТЭС [электронный ресурс]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (дата обращения 15.11.2016).
10. APEC PERU 2016. AMM JOINT STATEMENT [электронный ресурс] URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/Annual/2016/2016_amm.aspx (дата обращения 15.11.2016).
11. World Bank: Benchmarking Public Procurement 2016. [электронный ресурс]. URL: <http://bpp.worldbank.org> (дата обращения 15.11.2016).

References:

1. What are the Prospects for Concluding Work on China's GPA Accession in 2015? [e-resource]. URL: <http://trade.djaghe.com/?p=2162> (date of reference 15.11.2016).
2. Continuing solid progress on pending accessions to government procurement pact. [e-resource]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gpro_19oct16_e.htm (date of reference 15.11.2016).
3. Baeva M. Obligations to regulate public procurement in regional trade agreements: key trends. [e-resource]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/>

Пономарева О. В.

- uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf (date of reference 15.11.2016).
4. Monitoring the negotiations on Comprehensive Regional Economic Partnership and other preferential trade agreements in the APR. Issue №1. [e-resource]. URL: <http://www.vavt.ru/materials/site/6970A9BE> (date of reference 15.11.2016).
 5. Third would be weird. [e-resource]. URL: <https://rg.ru/2016/10/02/otechestvennye-telefony-i-kompiutery-poluchili-preferencii-pri-goszakupkah.html> (date of reference 15.11.2016).
 6. WTO Trade Police Review. China. 2016. [e-resource]. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tpr/s/*\)%20and%20\(\(%20@Title=%20china%20\)%20or%20\(@CountryConcerned=%20china\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tpr/s/*)%20and%20((%20@Title=%20china%20)%20or%20(@CountryConcerned=%20china))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (date of reference 15.11.2016).
 7. SME Development Government Procurement and Inclusive Growth. [e-resource]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30070/sme-development.pdf> (date of reference 15.11.2016).
 8. Qiao Y., Wang C. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation, 4th International Public Procurement Conference, 2009. [e-resource]. URL: <http://www.ipppa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf> (date of reference 15.11.2016).
 9. Ponomareva O., Flegontova T. Improving the conditions of competition in public procurement: prospects of interaction on the APEC site. [e-resource]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (date of reference 15.11.2016).
 10. APEC PERU 2016. AMM JOINT STATEMENT. [e-resource]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/Annual/2016/2016_amm.aspx (date of reference 15.11.2016).
 11. World Bank: Benchmarking Public Procurement 2016. [e-resource]. URL: <http://bpp.worldbank.org> (date of reference 15.11.2016).